

Александр Соколов: Мама плакала, когда стадион стал скандировать мою фамилию

Лучший бомбардир «Салюта» в XXI веке снова в Белгороде

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ
ОТЫГРАЛ В БЕЛГОРОДЕ
ВСЕГО ДВА С ПОЛОВИНОЙ
СЕЗОНА, НО ЗА ЭТО ВРЕ-
МЯ ТАК ВЛЮБИЛ В СЕБЯ
БОЛЕЛЬЩИКОВ, ЧТО ОНИ
ПОМНЯТ ЕГО ДО СИХ ПОР.
ХОТЯ ПОСЛЕДНИЙ РАЗ
СПОРТСМЕН ВЫХОДИЛ НА
ПОЛЕ В ФУТБОЛКЕ «СА-
ЛЮТА» 17 ЛЕТ НАЗАД. У
СОКОЛОВА 39 ГОЛОВ
В 98 МАТЧАХ – БОЛЬ-
ШЕ ЗА БЕЛГОРОДСКУЮ
КОМАНДУ В 2000-Х НЕ
ЗАБИВАЛ НИКТО.

ТЕКСТ АЛЕКСАНДР КУЛИКОВ ФОТО ЮРИЙ БОГРАД

Бутсы на подушке

Отец футболиста, Александр Ефимович, около десяти лет играл за курский «Авангард», а потом стал тренером.

— Футбол появился в моём детстве с рождения, — вспоминает Соколов. — Любимая игрушка — мяч, а самый запомнившийся подарок на день рождения папа сделал мне в шесть лет: я проснулся, а на подушке стоят чёрные немецкие бутсы Adidas! Он их привёз со сборов то ли из Чехословакии, то ли из Румынии.

Брат Соколова, Константин, стал футбольным арбитром, а сын, Александр Соколов-младший, продолжил футбольную династию на вратарской позиции. Он воспитанник академии московского «Спартака», чемпион и обладатель Кубка России среди команд 1997 года рождения. Младший сын Соколова, 14-летний Владислав, тоже занимается футболом — в белгородской спортивной школе № 6. Там сегодня работает тренером и сам Александр.

— Меня никто не принуждал заниматься футболом, как и я своих детей. Просто яблоко от яблони недалеко падает. Но выбор всегда за ними. Человек должен заниматься любимым делом, а если что-то делать из-под палки, ничего хорошего не выйдет.

Дебют против «Салюта»

В молодости Соколов играл за сборную СГАФКСТ — Смоленской государственной академии физкультуры, спорта и туризма, с которой выигрывал чемпионат России среди вузов.

— СГАФКСТ окончили многие футболисты, это один из самых сильных физкультурных институтов. Поступить было сложно, конкурс — восемь человек на место. Года три назад там сделали шикарный стадион, 50-метровый бассейн, легкоатлетический манеж, гостиницу. Таких условий нет ни в Москве, ни в Питере.

Во время учёбы, в 1995 году, Соколов вместе с двумя другими курсантами СГАФКСТ Алексеем Скоровым и Игорем Беляевым по-

Александр Соколов-младший продолжает футбольную династию на позиции вратаря

ехали на сборы с «Авангардом» — и всех троих оставили в команде (Беляев сегодня является главным тренером «Авангарда». — Прим. авт.). По первому контракту Александр получал талончики на питание и тысячу рублей. Но его это не волновало — просто хотелось играть.

— Я дебютировал как раз в матче против «Салюта», в котором оказался спустя несколько лет. Помню, когда уже выступал за Белгород, в «Спорт-Экспрессе» вышла заметка, что я спровоцировал драку. Мы играли на Кубок в Курске, при счёте 0:0 я забил «Авангарду» пенальти и побежал праздновать гол к салютовским болельщикам — курские возмущались. Я знал про напряжённые отношения между фанатами, но не понимал, почему на меня так взъелись. Курску я оказался не нужен — значит, должен был приносить пользу Белгороду.

«Почему я не забиваю?»

До «Салюта» Соколов успел поиграть в смоленском «Кристалле» и белоруском «Нафттане».

— В Смоленске я служил один год в армии, в авиации. Провёл в части пару месяцев, прошёл курс молодого бойца во внутренних войсках, принял присягу и до дембельского аккорда в ней не появлялся — тренировался и играл. На выезды летали на военных Ил-86 — скамейки вдоль бортов, матрасы на полу, шум, гул...

Самый длинный выезд — Чита — Владивосток, туда-обратно в общей

сложности 36 часов в воздухе.

«Кристалл» занял в Первой лиге четвёртое место, а я выходил на поле только в трёх кубковых матчах. Зато познакомился там с Арменом Адамяном, с которым мы потом переселись в «Салют» и «Дариде», и ныне покойным Сергеем Филиппенко — я как раз под ним сидел на лавке. Очень порядочный и ответственный человек, фанат своего дела. Я знал, что у него были проблемы с сердцем, из-за них его переход в ЦСКА долго согласовывался. Но смерть — это шок, конечно: Сергей умер в 2015 году во время товарищеского матча среди ветеранов.>

Ещё у нас играл Валера Соляник. Он забивал сумасшедшее количество мячей (163 гола за «Кристалл». — Прим. авт.), имел кучу предложений, но отказывал и «Динамо», и «Спартак» — говорил, что смолянин и останется дома. Он мне подсказывал в некоторых моментах. Спрашиваю: «Почему я не забиваю, как у тебя это получается?» А он мне то ли всерьёз, то ли шутя: «Не поверишь, я, когда один на один выхожу, закрываю глаза и бью. Открываю — мяч в воротах!»

Я тогда ещё не был нападающим. Начинал карьеру крайним защитником, в Смоленске играл правого полузащитника, в Белоруссии — опорника. И уже в Белгороде, куда я приехал крайним полузащитником, со второго круга перевели в нападение.

Отцовский лещ

Несмотря на то, что Соколов не играл в основе «Кристалла», из Смоленска в 1998 году он уходил со скандалом — клуб не хотел отпустить молодого футболиста. Но Александр решил вопрос через контрольно-дисциплинарный комитет и перешёл в «Нафтан» из Новополоцка.

— Отыграл пять матчей, а потом на тренировке получил перелом двух берцовых костей. Я никогда не боялся лезть в борьбу с вратарями — и вот выпрыгнули, вратарь неудачно приземлился на меня сверху, и одна нога вовнутрь ушла, на излом. Когда привезли в больницу, я думал, что с футболом закончено. Так бате и сказал, за что получил леща. Этим лещом он выбил дурные мысли из головы. Я сразу стал думать, как быстрее восстановиться. Спасибо отцу, он меня реабилитировал, научил заново ходить. Всё ныло, болело, я приходил домой со слезами на глазах, но надо было перетерпеть.

Потом ещё ломал малую берцовую в товарищеском матче с «Орлом», когда играл за железногорский «Магнит» — на поле вышел через три месяца. Но самая страшная моя травма произошла здесь, в Строителе, в игре ветеранов в 2014 году. Пошёл в подкате, пятка вонзилась в кочку и остановилась: большая берцовая сломалась в шести местах, а малая берцо-

вая — в четырёх. Ровно месяц пролежал на вытяжке, а потом три месяца в гипсе от пятки до паха.

Раньше как было — хлорэтил, бинт, зелёнка и вата. Ушиб или перелом — всё равно зелёнка. Наш преподаватель Валерий Тимофеевич Салымов, он с Лобановским работал, говорил, что есть две травмы — перелом и смерть. Про паховые кольца, кресты и прочее мы даже не знали.

Подозрительный матч в Липецке

За «Магнит» Александр играл в 2000 году в Третьей лиге — именно в том сезоне в ней выступал «Салют».

— «Салют» тогда уверенно выиграл чемпионат и проиграл всего несколько раз, в том числе нам, а я забил за «Магнит» много голов. В итоге меня позвал Анатолий Байдачный на сборы новороссийского «Черноморца» — на тот момент команды Высшей лиги. После сборов от меня отказались, и между Брянском и Белгородом я выбрал второй вариант. Невероятно тяжёлые тренировки Байдачного сильно помогли — в первом круге сезона-2001 я просто летал по полю.

Тот год мы прошли на одном дыхании, в команде не было ни одной потасовки или склоки. Мы получали удовольствие от тренировок и футбола, после игр семьями шли к нашему полузащитнику Андрюшке Федосееву (погиб в автомобильной аварии вместе с одноклубником Вадимом Шахназаровым в 2004 году. — Прим. авт.), часто выезжали на нашу базу в Маслову Пристань.

Для выхода в Первую лигу нам не хватило двух очков, мы потерпели всего три поражения. Я все их помню. В Калуге сами себе проиграли: это была последняя игра первого круга перед недельной паузой, у всех уже были билеты на руках — не о том думали. Ещё и на речку сходили — в общем, слишком рано начали отдыхать. Вышли варёные и получили 1:3.

Второе поражение — в Липецке, нашему конкуренту за первое место. Перед матчем «Металлург» попросил сдать игру — команда отказалась. Мы проиграли, но я не верю в стече-ние обстоятельств: на поле почему-то вышел не основной состав, меня только во втором тайме выпустили... В итоге 0:1. А подольскому «Витязю» проиграли по делу, без шансов — 0:3, жёстко они по нам прошли.

9 сентября 2001 года. Соколова пытаются остановить полузащитник «Крыльев» Андрей Каляка

В 2001 году Александр Соколов и Валерий Масалитин забили по 23 гола в официальных матчах.

— Валерка — опытный статусный игрок. Он после сезона сказал моему отцу: «Ефимыч, пусть теперь кто-нибудь попробует больше нас забить». Я был молодой и бегущий, а он опытный и с головой, с чутьём. Каждый занимался своим делом, и никто никому не завидовал. К слову, мы с Масалитиным даже дома рядом кутили — совершенно случайно.

Премиальные за неравнодущие

В 2001 году в Белгород на кубковый матч впервые приехала команда Высшей лиги — «Крылья Советов». Эта игра до сих пор держит рекорд посещаемости стадиона — на неё пришли 15 тысяч зрителей.

— До этого в 1/32 финала мы победили астраханский «Волгарь» — Адамян забил победный гол. За ту победу нам выплатили двойные премиальные, а за проход «Крыльев» пообещали тройные. Но у нас и без этого желание зашкаливало — соперник мотивировал сам по себе. «Крылья Советов» шли в лидерах чемпионата

России, поэтому и запомнилась больше не игра, а ажиотаж вокруг неё, вся эта аура: Тихонов, Каряка, бразильцы — ничего себе! Они нас пре-восходили в классе и мастерстве, но мы сыграли достойно. После игры почти всей командой пошли в пиццерию и люди там нам стоя аплодировали. Никогда этого не забуду.

На том матче люди сидели на края-нах, вышках, заборах — атмосфера потрясающая, город жил футболом. Моя семья тоже приехала. Кстати, я ведь забил «Крыльям» гол, но судья Чеботарёв, гад такой, свистнул «вне игры», когда мне мяч выбросили из аута. Мама плакала, когда весь стадион стал скандировать мою фамилию. Ради этого стоит жить и играть. И даже проигрывать. Ведь проиграть можно по-разному: мы отдавались полностью, никто нас не мог упрекнуть в неравнодушии — поэтому и ходил полный стадион. Тот матч — единственный в моей жизни, когда я получил деньги за поражение. Президент клуба Николай Дмитриевич Головин сказал, что нам положены премиальные, потому что людям матч понравился.

Вообще, 2001-й и 2002-й — лучшие годы «Салюта» во Второй лиге. Даже когда клуб играл в ФНЛ, он столько

народу на трибунах не собирал, если не считать кубковые игры с командами Премьер-лиги.

Квартирный вопрос

— В 2001 году я получал 7 тысяч рублей, а в 2002-м 15 тыс. плюс премиальные — месячный оклад за каждую победу. К тому же Головин давал подъёмные, но не все их брали. Был другой вариант — не сразу брать деньги, а получить квартиру после сезона. На это пошли только я, Руслан Желтоноженко и главный тренер. Полкоманды сказали, что мы дураки, потому что не дождёмся этих квартир, а они на подъёмные сами их купят. Честь и хвала Головину, что выполнил обещание, ведь тогда в футболе «потом» часто означало «никогда».

Командировка за золотом Второй лиги

— За пару туров до конца чемпионата-2002 встретил под трибуной тренера Валерия Нененко, знакомого по «Кристаллу». Спрашивал: «Ну что, поработаем?» Отвечаю: «Я-то с вами поработаю, а вы со мной?» На сборах в Турции в семи-восьми матчах выходил на замену, играл по 10–15 минут, а забил семь или восемь голов. Но он и в сезоне неставил меня в основу — выпускал максимум минут на 15 и хотел, чтобы я много забивал. Я не стал терпеть — пошёл к Головину, объяснил, что хочу играть, и попросил отпустить в тульский «Арсенал». С ним я вышел в Первый дивизион и выиграл Кубок чемпионов Второй лиги, в котором встречались победители всех зон. К новому сезону «Арсенал» готовил уже другой тренер, и он после второго сбора отказался от моих услуг.

Лучший русский в Беларусь

После этого Армен Адамян, который стал главным тренером минской «Дариды», позвал Александра Соколова в Беларусь. Там экс-салютовец с 16 мячами стал третьим бомбардиром Высшей лиги.>

— Перед последним туром у Валеры Стрипейкиса (мы с ним ещё в «Нафттане» играли) было 18 голов, у Ромки Василюка — 16. Они вместе играли в сборной Беларуси. У «Дариды» последний тур в Бресте. Звонит мне Валерка: «Сокол, ты прекращай так играть!» — «Да успокойся, Валер, я свои три забью, а ты свои забей». Посмеялись. В первом тайме я забил гол, но в перерыве меня поменяли. Ходили разговоры, что в бомбардирской гонке нельзя легионеру обойти местных. Стрипейкис, кстати, не забил, а Ромка отличился. Я ездил недавно в Витебск поиграть за ветеранов в мини-футбол, Валерка тоже приезжает туда, каждый год винимся. Он ещё недавно был помощником главного тренера белорусской сборной.

А первый гол в Беларуси я забил на легендарном стадионе республики — минском «Динамо». Динамовцам и забил, 2:2 сыграли. Жутко гордился, что моя фамилия зажглась на табло той арены, где «Динамо» становилось чемпионом СССР.

Когда перезаключали с «Даридой» контракт на второй год, при-

шлось отца вызывать: дали наличными столько денег, что нужно было их срочно увезти. Сумму точно не скажу, но для меня это было очень много. Отец ехал в Курск и боялся.

1 000 долларов за банку колы

Следующим и последним профессиональным клубом для Соколова стал израильский «Хапоэль Ирони» из городка Кирьят-Шмона.

— Всю жизнь мечтал попробовать себя в европейском чемпионате. Сергей Подпалый звал в «Гомель» — он боролся за титул, играл в квалификации Лиги чемпионов. Но в последний момент Подпалый ушёл, и я не стал переходить. Оказался в Израиле — где-то меня заметили, всё-таки играл в какой-никакой, а Премьер-лиге.

Приехал, поразился, удивился. В контракте всё было прописано, вплоть до того, какие каналы на телевизор подключены. Шикарно, но не для меня. Потому что ты сам по себе: приехал на тренировку, поздо-

ровался, потренировался, попрощался, уехал. Никакого общения. Я ещё и без жены поехал. Языка не знал, а надо было учить английский. Вот сын у меня изъясняется нормально — он послушал папу, а я своего не послушал.

Хотя, повторюсь, условия шикарнейшие — дом с садом, машина от спонсора... Я неделю тесты сдавал — только после них заключили контракт. На мне столько датчиков и присосок никогда не было, такую диспансеризацию, как в Израиле, я нигде не проходил. Это сейчас в каждой команде такое есть, а тогда было в диковинку.

А ещё я там выпил самую дорогую банку колы в жизни. Ехали с выезда, остановились в ресторане, с нами руководство клуба. Шведский стол, все берут пиво. Думаю: «Дураки, что ли?» Взял 0,33 колы. А пацаны мне говорят: «Это ты дурак». Только я её пригубил — сзади по плечу президент хлопает. Запрещена кола — штраф 1 000 долларов.

Все тренировки из-за жары были вечерними и при этом долгими: начинали с теории, потом физподготовка и только занятия с мячом. Одна тренировка — четыре часа! Болельщики тоже своеобразные. Если ты выиграл — носят на руках, проиграл — надо как можнотише пробраться к машине, иначе камнями закидают. Меня закидывали. Когда поехали в Ашдод, это рядом с Сектором Газа, пацаны сказали, что там томагавк упал. Мама переживала, что в Израиле постоянная война. Но мне объяснили, когда действительно стоит бояться: чем ниже летает вертолёт (а они там летают постоянно), тем выше опасность.

Общался больше не с местными игроками, а с другими легионерами: аргентинцем, бразильцем, сенегальцем и белорусом. Мы часто ездили в Хайфу на море, всё время старались держаться вместе.

В Израиле поразили поля — они везде идеальные. На «Рамат-Гане», где играет сборная, я забил и отдал голевой пас. Но местный фут-

бол не понравился — там каждый тянет одеяло на себя. Зато технически ребята оснащены очень хорошо. Со второго места мы вышли в Высшую лигу, выполнили задачу. Я играл полгода и сбежал домой, хотя контракт был 1+1. Хотел вернуться в Белгород и завершить карьеру здесь, но «Хапоэль» попросил 10 тысяч долларов — в «Салюте» сказали, что таких денег нет. Так я и закончил с профессиональным футболом.

Футбол всё вернёт

Александр Соколов начал тренировать детей в спортивной школе № 6 Белгорода, затем в шебекинской Академии футбола, а после попробовал себя в школе московского «Торпедо».

— Ушёл из «Торпедо» через три месяца — там не пойми что творилось. Позвали тренировать в Смоленск, в родной институт. У меня есть лицензия, поэтому назначили главным тренером ФК «Красный-СГАФКСТ». Ещё я был старшим тренером академии «Красного». Мы вышли во Второй дивизион, но денег никто не видел очень-очень давно. Подал заявление в прокуратуру, теперь дело передано в Следственный комитет и на директора Романа Тимашкова завели уголовное дело.

Когда я играл, записывал практически все тренировки. Иногда интересно полистать тетради и что-то перенести из них, перенести методики на новую реальность. Считаю, что не зря тратил время, сейчас это сильно помогает.

После Смоленска я лишний раз убедился, что мой город — Белгород. Надеюсь, что смогу здесь чего-то добиться. Вернулся в спортшколу № 6 к Валерию Яковлеву, тренирую детей 2006 и 2010 годов рождения, параллельно учусь в Высшей школе тренеров на категорию С.

К сожалению, если ребёнок из себя что-то представляет, его сразу везут в топ-клуб. А через два года он обычно возвращается. Отец мне говорил, я говорю своим детям: «Отдайте всего себя футболу — футбол потом всё вернёт». До 25 лет у меня не было ничего, а за следующие семь лет — «Салют», «Арсенал», Минск и Израиль. Машина и дом. Но для этого нужно быть в футболе в режиме 24/7.

Я горжусь тем, что играл в «Салюте». Что выбрал для жизни Белгород и не ошибся. Хочу, чтобы и мои дети играли здесь.

<.....>

